

УДК 32.019.51

DOI: 10.31857/S032120680004361-1

Конфликт в США вокруг мемориалов Конфедерации

С.И. Белов

Музея Победы, Российская Федерация, Москва

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1464-040x> e-mail: belov2006s@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.12.2018.

Резюме: В представленной статье исследуется конфликт в США вокруг мемориального наследия Конфедерации (Конфедеративные Штаты Америки, 1860 – 1865 гг.). Целью работы является оценка сущности и перспектив развития этого конфликта после событий августа 2017 г. Методология исследования построена на сочетании дескриптивного анализа и вторичной обработки материалов социологических исследований. Ключевое внимание уделяется развитию ситуации после массовых протестов в августе 2017 г. Сделан вывод о том, что причиной возникновения мемориального конфликта является несоответствие между старой моделью исторического нарратива, призванной примирить белое население Севера и Юга, и новой социальной средой. За последние десятилетия существенно изменился расовый и этнический состав населения США, значительно вырос уровень эмансипации женщин и прав расовых меньшинств. Политические элиты США вынуждены считаться с мнением микросоциальных групп, позиция которых ранее не учитывалась. Попытки ревизии истории Конфедерации наталкиваются на неприятие большей части белого населения. Многие символы, формирующие идентичность южан, обрели универсальный характер для большинства белых американцев. Желание сохранить наследие Конфедерации подпитывают опасения, что отказ от него запустит кампанию по пересмотру истории США в целом. События 2017 г. не привели к разрешению мемориального конфликта в США путём компромисса или победы одной из сторон. Большая часть мемориального наследия южан продолжает существовать. Попытки его ликвидации блокируются в законодательных и исторических комиссиях штатов, на территории которых сосредоточена большая часть мемориальных объектов южан. Сложившаяся ситуация способствует радикализации движения за уничтожение мемориального наследия Конфедерации. В перспективе это может обернуться вспышкой ультраправых настроений, в том числе – в форме террористической активности.

Ключевые слова: политика памяти, мемориальная политика, мемориальные войны, Конфедеративные Штаты Америки, США.

Для цитирования: Белов С.И. Конфликт в США вокруг мемориалов Конфедерации. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2019;49(4):92–107. DOI: 10.31857/S032120680004361-1

Conflict over Confederacy memorials in the USA

S.I. Belov

Victory Museum, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1464-040x> e-mail: belov2006s@yandex.ru

Received 10.12.2018.

Abstract: This article explores the essence and outlook for the future development of the conflict over the Confederacy memorial heritage in the United States. The research methodology combines descriptive analysis and secondary processing of sociological research materials. The article is focused on the situation following mass protests in August 2017. The major conclusion is that the memorial conflict was caused by the discrepancy between the old model of historical narrative, designed to reconcile the whites of the North and South, and the new social environment. Over the past decades, the racial and ethnic composition of the U.S. population has changed significantly. The emancipation of women and of racial minorities have leveled up during this period. The political elites of the United States have to pay attention to the opinion of microsocial groups whose views have not been previously taken into account. Attempts to revise the history of the Confederacy are not accepted by the majority of the white population. Many of the symbols that form the identity of Southerners have become universal for most white Americans. The desire to preserve the legacy of the Confederacy is fueled by fears that its rejection will launch a campaign to revise U.S. history as a whole. The events of 2017 failed to resolve the memorial conflict in the United States either through a compromise or by victory of one of the parties. Most of the memorial heritage of the Southerners survives to this day. Attempts to eliminate it are blocked by the legislature and historical commissions of the states, where most of the Southerners' memorials are located. The current situation contributes to the radicalization of the movement for the destruction of the memorial heritage of the Confederacy. In the future, this may lead to a burst of ultra-right sentiment, which could take form of terrorist activity.

Keywords: memory policy, memorial policy, memorial wars, Confederate States of America, USA.

For citation: Belov S.I. Conflict over Confederacy memorials in the USA. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2019; 49(4):84-98. DOI: 10.31857/S032120680004361-1

ВВЕДЕНИЕ

Современное американское общество переживает длительный и сложный процесс трансформации. Меняется его этнический и расовый состав, что, в свою очередь, сопровождается динамикой репрезентации представителей конкретных макросоциальных групп внутри экономической, политической, интеллектуальной и творческой элиты. Определяющее значение обретает тренд сокращения удельной доли белого населения (прежде всего, неиспаноязычного) [Бул-

гаков М.А., 2007: 161-167; Голубева Л.С., 2015: 81-85]. Если в начале XX века лишь один из восьми американцев принадлежал к иной расе, нежели белая, то к началу XXI века это соотношение существенно изменилось. По данным за 2010 г. оно определялось как 1:4. Согласно прогнозам Бюро переписи населения США, белое население должно перейти в разряд меньшинства уже в 2040–2050 гг. [Травкина Н.М., 2011: 6, 7, 10 12; Травкина Н. М., 2012: 1,2].

Изменение состава населения естественным образом влечёт за собой смену исторического нарратива, который воспроизводится в рамках политики памяти. В условиях роста испаноязычного населения события в форте Аламо приобретают неоднозначное значение. Равным образом возникают вопросы относительно позиционирования отцов-основателей, многие из которых были рабовладельцами, на фоне роста численности афроамериканцев. Проблемы возникают и на поле интерпретации событий «индейских войн». Перечень «сложных вопросов» в политике памяти США можно продолжать бесконечно долго, однако наиболее значимым из них был и остаётся вопрос об отношении к мемориальному наследию Конфедерации.

В существующем виде оно было сформировано как инструмент примирения белого населения Севера и Юга после Гражданской войны 1861–1865 гг. Пока представители данной расовой группы полностью доминировали в политической и экономической жизни, а модели их поведения определялись патриархальной традицией, неприязнь к мемориальному наследию Конфедерации со стороны различных меньшинств не играла особого значения. Однако эмансипация женщин и расовых меньшинств, секуляризация сознания и изменение структуры населения (в том числе на территории собственно южных штатов) в итоге привели к тому, что память о Конфедерации превратилась в предмет ожесточённых дебатов [Cobb, J., 2011], Ситуацию усугубляет то, что защитников наследия «восставшего Юга» не без основания относят одновременно к сторонникам белого превосходства и традиционных гендерных ролей, гомофобам и противникам демократии. Наличие соответствующей системы стереотипов, транслируемых массовой культурой, разжигает неприязнь по отношению к апологетам Юга со стороны расовых и сексуальных меньшинств, мигрантов, феминисток и т.д. В итоге агрессия по отношению к мемориальному наследию Конфедерации подпитывается как внутри широких макросоциальных групп, так и в рамках сравнительно небольших, но консолидированных и политически активных сообществ [Белов С.И., 2018: 58, 59].

Несмотря на очевидно высокую актуальность обозначенной темы, степень её изученности продолжает изобиловать пробелами. В первую очередь это касается эмпирического материала, накопленного после событий августа 2017 г. в Шарлоттвилле.

Важно подчеркнуть, что конфликт вокруг мемориализации конфедератов длился долгие годы, однако в активную фазу перешёл лишь несколько лет назад. 17 июня 2015 г. в Чарлстоне белый американец, придерживавшийся

крайне правых политических взглядов, убил девять афроамериканцев во время посещения ими церкви. Среди прочих был убит К. Пинкни – политик, в течение 15 лет представлявший демократов в Сенате Южной Каролины. Шесть из девяти жертв были женщинами, трое относились к возрастной группе 70+.

Произошедшее шокировало американское общество. Анализ убийства показал, что преступник действовал исходя из мотивов расовой ненависти, являлся сторонником идеи сегрегации и демонстративно почитал мемориальное наследие Конфедерации. Публикация фотографий, на которых он позировал с «Боевым знаменем Конфедерации», знаменовала собой начало общенациональной кампании по уничтожению мемориального наследия восставшего Юга [Кирчанов М.В., 2017: 64].

Кампания получила широкое освещение в СМИ, не в последнюю очередь в силу массовых протестов, ставших закономерным итогом с новой силой вспыхнувшего конфликта вокруг увековечивания памяти конфедератов. Как сторонники, так и противники уничтожения и переноса памятников и символического наследия конфедератов в целом провели несколько сотен митингов по всей стране. Только в июле – декабре 2015 г. сторонники сохранения символического наследия конфедератов провели 350 митингов в защиту своей позиции. Пиком противостояния стали массовые столкновения в г. Шарлоттвилле (Вирджиния), которые повлекли за собой гибель одного человека (еще 19 участников были ранены) [1]

Как показал массовый опрос, совместно проведенный агентством Рейтер и французской маркетинговой компанией «Ипосо» (*Ipsos*) в августе 2017 г. (участвовали 2 149 человек, предел погрешности – 2%), 54% совершеннолетних американцев выступали за сохранение мемориалов, посвященных конфедератам, и не поддерживали идею их перемещения. В то же время 27% настаивали на том, что их необходимо удалить из всех общественных мест. При этом распределение ответов заметно изменялось в зависимости от расовой и партийной принадлежности. За сохранение мемориалов выступали преимущественно белые американцы и сторонники Республиканской партии, против – представители расовых и этнических меньшинств вместе с электоратом демократов. Последнее наглядно свидетельствует о том, что конфликт вокруг мемориального наследия Конфедерации расколол американское общество.

Особенно важно отметить, что линия демаркации при этом прошла во многом как по расовым границам, так и по барьерам идентичности. Причём, действия сторонников и противников переноса мемориалов вызвали обеспокоенность у 69% респондентов, а 31% опрошенных указали, что обе стороны виноваты в эскалации политической ситуации. 28% отрицательно оценили действия защитников мемориалов, 10% аналогичным образом отозвались о сторонниках переноса памятников [2].

Однако «информационный шум» вокруг происходящего скрыл от внимания общественности весьма важный факт. После событий в Чарлстоне (по данным за

2017 г.) были демонтированы или переименованы лишь 113 мемориальных объектов, посвящённых конфедератам в 21 штате и округе Колумбия (включая 49 памятников, четыре флага, 36 школ, семь парков, три здания, девять дорог и иные объекты)*; 1740 мемориалов продолжали действовать (в их числе учтены памятные знаки в общественных местах и государственных учреждениях, постоянно демонстрирующиеся флаги, официальные наименования географических объектов, праздников и т.д.) Из их числа в первую очередь необходимо выделить 772 памятника, которые размещены в Капитолии США, капитолиях штатов и окружных судах, городских кварталах. Из них 34 объекта были воздвигнуты в период после 2000 года [3]

Памятники находятся как на территории бывшей Конфедерации, так и за её пределами. Их присутствие зафиксировано на территории 23 штатов и федерального округа Колумбия. Более 300 памятников находятся в Джорджии (115), Вирджинии (108) и Северной Каролине (97). Прочие восемь штатов, входивших в состав Конфедерации, также сохраняют память о «Второй американской революции»: в Техасе действуют 68 памятников, в Алабаме – 60, в Южной Каролине – 58, в Миссисипи – 52, в Теннесси – 42, в Арканзасе – 41, в Луизиана – 32 и во Флорида – 26. На остальной территории США больше всего мемориалов зафиксировано в штатах Кентукки (24), Миссури (13), Западная Вирджиния (девять), Калифорния (семь) и Аризона (четыре) [4].

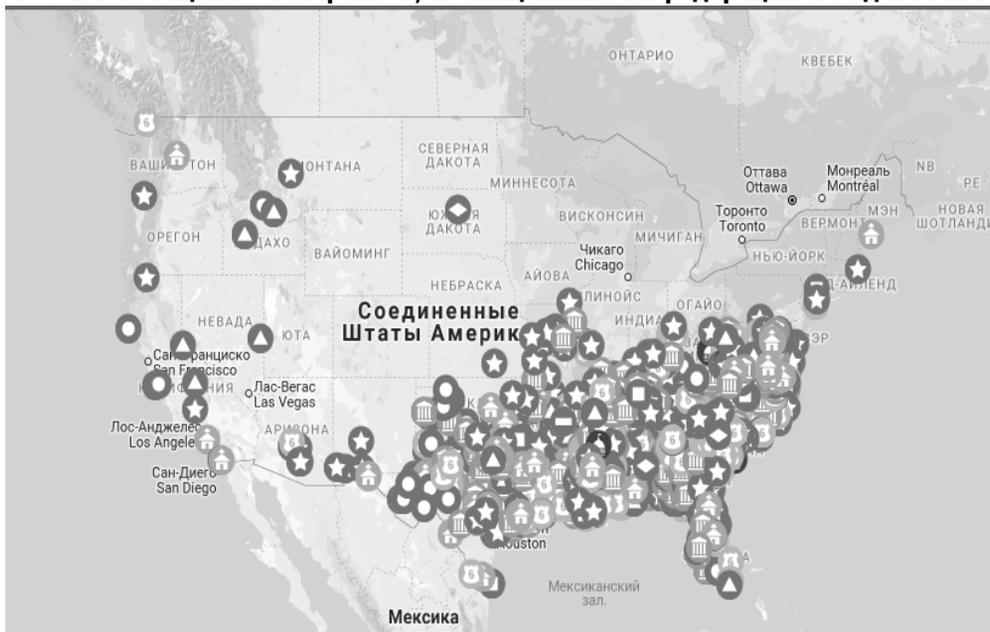
Также необходимо упомянуть про 105 государственных школ, в названии которых присутствуют имена военных и политических деятелей Конфедерации. В их число входит восемь школ, названных в честь Н.Б. Форреста – пожалуй, наиболее одиозной фигуры среди военных деятелей Юга. Важно отметить, что 34 школы были построены или получили почётное наименование в 1950-1970 гг., т.е. во время расцвета движения борьбы за расовое равноправие. Причём многие «мемориальные школы» находятся за пределами территории «старого Юга». Например, начальная школа имени Р. Ли действует в Вашингтоне. В Лонг-Бич и Сан-Диего (Калифорния) две школы также до 2016 г. носили имя командующего Северовирджинской армией [Gallagher, G-W., 1996].

Мемориальную функцию выполняют и 80 округов и городов, названных в честь видных конфедератов, а также десять военных баз Соединённых Штатов: Форт-Брэгг в Северной Каролине; Форт-Беннинг и Форт-Гордон в Джорджии; лагерь «Борегард» и Форт-Полк в Луизиане; Форт-Ракер в штате Алабама; Форт-Худ в Техасе; Форт-Хилл, Форт-Ли и Форт-Пикетт в Вирджинии (рис. 1).

* При подсчётах не учитывались данные относительно памятных табличек-«маркеров», численность которых в одной лишь Джорджии насчитывает около 900. При помощи табличек не только фиксируют связь конкретного объекта с событиями прошлого. Например, «маркеры», связанные с именем Дж. Дэвиса, чаще всего содержат оценочные суждения относительно его желания предотвратить или завершить путем переговоров Гражданскую войну.

Помимо этого, в пяти штатах существуют девять официальных (выходных и оплачиваемых для государственных служащих) праздников и в 11 штатах 23 по-

Рис. 1. Размещение мемориалов, посвященных Конфедерации и её деятелям

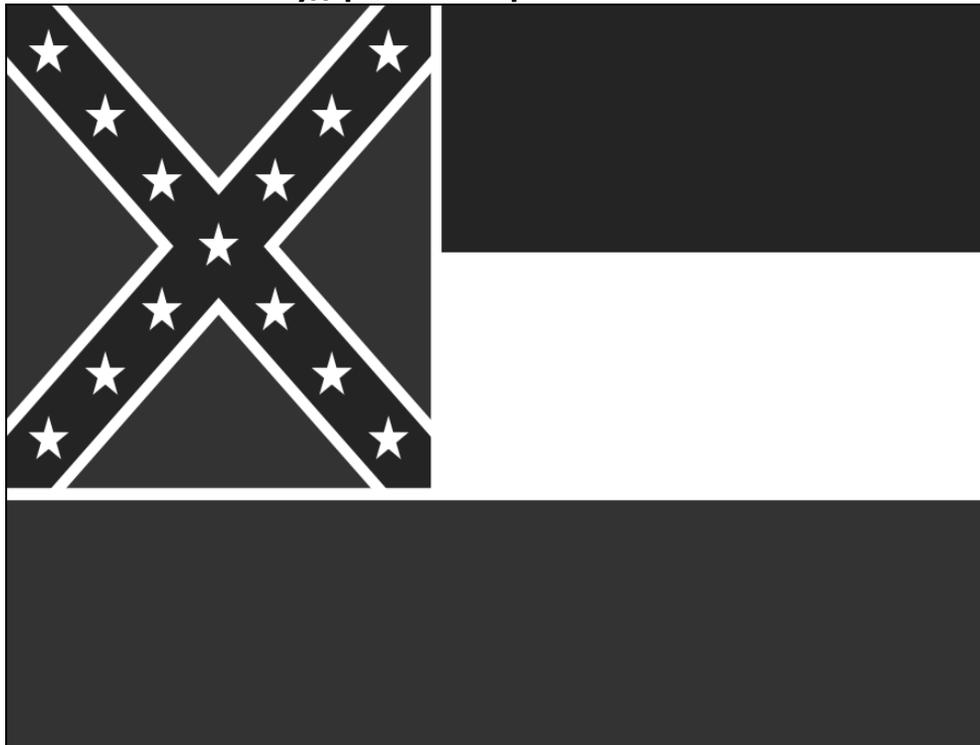

добных праздника. В Алабаме и Миссисиппи 19 января отмечают День Роберта Ли, День памяти Конфедерации (четвёртый понедельник апреля в Алабаме и последний понедельник апреля в Миссисиппи) и День рождения Джефферсона Дэвиса (первый понедельник июня в Алабаме и последний понедельник мая в Миссисиппи). В Южной Каролине празднуют День памяти Конфедерации (10 мая), в Техасе – День героев Конфедерации (19 января), в Вирджинии – День Ли-Джексона (пятница перед третьим понедельником января). Иные праздники, связанные с наследием Конфедерации, закреплены в региональном законодательстве штатов Флорида, Луизиана, Арканзас, Кентукки, Северная Каролина и Теннесси [5].

Боевое знамя Конфедерации в той или иной форме до сих пор присутствует, как минимум, в семи официальных учреждениях пяти штатов, в частности, его можно наблюдать в зданиях судов в Джорджии, Миссисиппи и Флориде. Отдельного внимания заслуживает флаг штата Миссисиппи (см. рис. 2). Утверждённая ещё в 1894 г. и подтверждённая на референдуме 2001 г. форма этого знамени открыто включает в себя элементы символики армии Конфедерации. Этот флаг можно было бы рассматривать в качестве «только элемента южного наследия», если бы он не использовался широко Ку-клукс-кланом – расистской организацией, созданной ветеранами Армии Конфидерации в 1865 г., и не демонстрировали регулярно на различных акциях сторонников сегрегации. Губернатор Ала-

бамы Дж. Уоллес, запомнившийся клятвой не допустить отмены сегрегации в штате (вопреки федеральным законам), также активно использовал это боевое

Рис. 2. Государственный флаг штата Миссисипи

<https://outdoorflagstore.com/images/mississippi.png>

знамя как символ борьбы против движения за расовое равноправие [Cobb, J., 2011: 27, 32].

На юге Соединённых Штатов существует конфедеративный вариант мемориала на горе Рашмор. На вершине Стоун-Маунтин вблизи Атланты размещен барельеф (рис. 3), на котором изображены три лидера Конфедерации: президент Дж. Дэвис, военачальники Р. Ли и Т. Джексон. Площадь композиции равна 12 тыс. кв. м [Cobb, J., 2011: 35].

Сохранению ранее созданных мемориальных объектов и созданию новых памятных табличек-«маркеров» способствуют различные общественные организации, среди которых в первую очередь необходимо выделить движения «Объединённые дочери Конфедерации» и «Сыны ветеранов Конфедерации», позиционирующие себя в качестве исторических и неполитических. Однако сеть филиалов данных организаций активно участвовала в выступлениях против переноса памятников и в сборе подписей под соответствующими петициями [Сох, К., 2003; Mills, С., 2003, Janney, Е., 2018]. Они также занимаются пропагандистской

и воспитательной работой, причём транслируемые ими послания до статочно близки к экстремистским. Так, посетителям сайта «Сынов ветеранов Конфедерации»

Рис. 3. Барельеф на горе Стоун-Маунтин

<https://assets.change.org/photos/6/ov/qm/QAOVqMMwATSctwU-1600x900-noPad.jpg?1518440938>

рации» предлагают ознакомиться с текстом изданной в 1929 г. брошюры «Катехизис конфедерата», из которого можно узнать в частности, что «афроамериканцы не испытывали серьёзных проблем, связанных с их статусом раба», а все случаи насилия со стороны рабовладельцев объяснялись ленью и безответственностью чернокожих («негр – самый испорченный слуга в мире»). Распространением идеи данных сообществ занимаются не только многочисленные ячейки в разных штатах, но и молодёжные лагеря (например, «Христианский молодежный лагерь Сэма Дэвиса») [6].

Мемориализации наследия «Второй американской революции» (как именуют сторонники Конфедерации процесс сецессии южных штатов) активно способствуют организации «неоконфедератов». Под этим термином понимаются представители Движения за повторную сецессию Юга путём создания независимого государства, построенного на принципах отказа от мультикультурализма, закрепления христианства в качестве государственной религии и т.п.). По данным за 2017 г., в США (исключительно на территории «старого Юга») действует 31 организация такого рода. Их представители в отдельных случаях активно сотрудничают с иными группами правых радикалов. Причём Движение за повторную сецессию нельзя назвать маргинальным. Напротив, среди его основателей, активистов и «сочувствующих» их идеям довольно много представителей университетской профессуры. В частности, «неоконфедератов» можно

встретить среди преподавателей Аббевильского института (Южная Каролина) и Института Людвиг фон Мизеса (Алабама) [7].

Отдельное внимание необходимо уделить присутствию статуй героев Конфедерации в Национальном скульптурном зале столичного Капитолия. Каждый штат в данной галерее представлен двумя историческими деятелями. В настоящее время в зале можно найти статуи семи «героев юга»: президента Конфедерации Дж. Дэвиса («делегирован» штатом Миссисипи), вице-президента Конфедерации А. Стивенса (Джорджия), генералов Дж. Джорджа (Миссисипи), У. Хэмптона-третьего (Южная Каролина), Р.Э. Ли (Вирджиния), Дж. Уилера (Алабама) и полковника З.Б. Вэнса (Северная Каролина). Ранее в зале присутствовала также статуя генерала Э. К. Смита (Флорида), подполковника Дж. Карри (Алабама). Северную Каролину длительное время представляла статуя экс-губернатора Ч. Айкока, который внёс большой вклад в реабилитацию «дела Конфедерации» и принятие законов Кроу. Ч. Айкок также остался в истории благодаря серии речей, в которых он, уже будучи губернатором штата, призвал сограждан поддержать его в борьбе за полное лишение афроамериканцев гражданских прав. Для сравнения: в настоящее время в галерее находятся всего четыре статуи афроамериканцев [8].

Признать присутствие даже менее одиозных исторических персонажей, имеющих отношение к Конфедерации, для современного американского общества представляется не только неуместным, а просто постыдным, особенно если напомнить текст знаменитой речи «О краеугольном камне» ещё одного деятеля Конфедерации, А. Стивенса (1861 г.), который утверждал, что антирабовладельческие идеи в корне неправильны, так как исходят из ошибочного предположения о равенстве рас. «Наше новое правительство основано на диаметрально противоположной идее. Краеугольным камнем в его фундаменте лежит та великая истина, что негр не равен белому человеку, а рабское подчинение превосходящей расе является его естественным и нормальным состоянием... Для нас все представители белой расы, высшее и низшее общества, богатые и бедные одинаково равны перед законом. Но с неграми не так. Их дело – подчиняться. Они по своей природе или по проклятию рода Ханаанского, должны занимать именно то место, которое занимают в нашей системе» [9].

Понятно, что включение в пантеон национальных героев исторических деятелей, проповедовавших идеи расизма и защищавших институт рабовладения, провоцирует агрессию как среди представителей этнических и расовых меньшинств, так и среди значительной части белых американцев.

Конфликт между сторонниками и противниками переноса памятников усугубляет то, что крупнейшие мемориалы расположены по большей части на территории городов с преимущественно афроамериканским населением. Примером в данном случае может служить 50-футовый обелиск павшим конфедератам в Бирмингеме (штат Алабама). Город является крупным промышленным центром. Вокруг него расположена агломерация с населением около 1 млн человек.

75% жителей Бирмингема и его окрестностей – афроамериканцы, для которых их город имеет особое значение. В прошлом, по словам Мартина Л. Кинга, Бирмингем был известен как город «наибольшей в стране сегрегации». И в то же время для афроамериканцев Бирмингем памятен как один из основных центров борьбы за равноправие. Марши протеста, организованные здесь в 1963 г., привели к массовым выступлениям чернокожих в 196 городах 35 штатов. Во многом именно благодаря этому стали возможны как марш на Вашингтон, так и кампания в Сельме [Moltke-Hansen D., 2017: 12].

Показательна и ситуация, сложившаяся в Мемфисе (Теннесси). Почти 60% жителей города являются афроамериканцами. Мэр города Дж. Стрикленд и прочие представители местного руководства уже в течение нескольких лет добиваются переноса памятнику Н. Форресту – генералу Конфедерации, известному в качестве одного из основателей Ку-клукс-клана. Многие историки также обвиняют его в массовом убийстве военнопленных - чернокожих солдат армии Союза. В 2015 г. городской совет принял решение о переносе памятника, однако историческая комиссия штата заблокировала это решение. Результатом этого стала радикализация протеста [10]. В августе 2017 г. местные активисты даже попытались самостоятельно эксгумировать тело Натана Форреста [Moltke-Hansen D., 2017: 12].

Необходимо учесть такой фактор, как время создания большинства мемориалов конфедератам. Большая их часть появилась в рамках двух волн мемориализации – на рубеже XIX–XX веков и в 1950–1960-е годы. Эти периоды совпадают с достаточно трагическими для чернокожего меньшинства историческими событиями. В первом случае речь идёт о создании дискриминировавшей афроамериканцев системы законов Кроу, во втором – о терроре сторонников концепции белого превосходства в отношении чернокожих, в первую очередь, активистов движения за равные права [11].

На этом фоне относительно скромные результаты кампании по демонтажу мемориалов Конфедерации вызывают закономерные вопросы.

Ответы на них кроются в специфике политической ситуации собственно на территории «Старого Юга», а также в особенностях законодательства конкретных штатов.

Борьбе с мемориальным наследием Конфедерации препятствует наличие в семи штатах (Алабаме, Джорджии, Миссисипи, Северной Каролине, Южной Каролине, Вирджинии, Теннесси) законов, частично или полностью препятствующих переносу, продаже или сокрытию от публики исторических памятников. В Джорджии, Миссисипи, Вирджинии, Теннесси, Южной Каролине речь идёт о законах, принятых ещё до трагедии в Чарлстоне в 2015 г. В Северной Каролине соответствующие нормы были внедрены в законодательство несколько месяцев спустя после теракта в 2015 г., а в Алабаме – в 2017 г. Отдельно следует выделить ужесточение мемориального законодательства в Теннесси в 2016 и 2018 гг. По принятым тогда поправкам, переименование, уничтожение или переме-

шение любого общественного мемориала допускалось лишь при условии поддержки со стороны квалифицированного большинства членов Исторической комиссии штата. Помимо этого, были существенно ограничены полномочия муниципалитетов: им было запрещено передавать право собственности на мемориалы без одобрения данной комиссии.

Сходные изменения почти одновременно были произведены в законодательстве Флориды. Во многом аналогичные по содержанию нормы права можно обнаружить и в Кодексе о природных ресурсах штата Техас [12]. Также интересно отметить, что мемориальные законы штатов используются в том числе для блокирования попыток скрыть памятники каким-либо способом, не меняя при этом их места расположения. Например, попытки властей ряда городов скрыть памятники при помощи листов фанеры или брезента уже привели к обвинениям со стороны прокуратуры [13].

В 2018 г. местные активисты в каждом из штатов попытались добиться отмены указанных положений законодательства штатов, но повсеместно потерпели неудачу.

Принятие перечисленных поправок к законодательству штатов во многом стало возможным из-за диспропорции представительства разных политических партий на конкретных уровнях власти. Если в законодательных собраниях южных штатов преимущественно доминируют консерваторы-республиканцы, то на муниципальном уровне доминируют «либерально настроенные» демократы. В отдельных штатах это противостояние накладывается на конфликт между губернатором и законодательной ассамблеей. Например, в Северной Каролине в противостояние региональных и муниципальных законодателей вмешался губернатор-демократ Р. Купер, полномочия которого ранее были существенно ограничены состоящей преимущественно из республиканцев Генеральной ассамблеи штата [14].

Нормативные акты, затрудняющие перенос мемориалов или переименование объектов, принимаются также на уровне конкретных юридических лиц. В частности, в 2014 г. Совет попечителей Университета Северной Каролины наложил мораторий на переименование любых мемориалов вуза сроком на 16 лет. Поводом для этого стало переименование одного из зданий университета, названного ранее в честь крупного бизнесмена и мецената У. Сандерса, бывшего солдатом Конфедерации и лидером местного отделения Ку-клукс-клана (в итоге зданию было дано имя активиста, боровшегося за гражданские права) [15].

В совокупности это означает, что уже в ближайшей перспективе конфликт может быть с легкостью реанимирован. В представлении либерально настроенной общественности, а также сторонников левых организаций и расовых меньшинств Гражданская война 1861–1865 гг., несмотря на достаточно противоречивый характер, заслуживает однозначной оценки. В ходе данного конфликта конфедераты сражались на стороне сепаратистского правительства, целью которого было сохранение «белого превосходства» и института рабства. И это пе-

речёркивает в глазах критиков Конфедерации все попытки её апологетов сформировать образ «благородных мятежников» за счёт отсылок к идее борьбы за права штатов и сохранение особого уклада жизни южан. Мемориализация наследия Конфедерации предстаёт в виде инструмента отстаивания идеи белого превосходства. Памятники южанам, размещённые на государственных землях, в этом контексте рассматриваются и как нарушение 14-й поправки к Конституции США (ратифицированной в 1868 г. непосредственно с целью предоставления гражданства и равных прав бывшим рабам) [16]

В то же время необходимо отметить, что неразрешённость противоречий между участниками конфликта способствует его дальнейшей радикализации. Уже неоднократно протестующие разрушали памятники конфедератам, игнорируя норму закона (в качестве примера можно привести случай, произошедший 14 августа 2017 г. в г. Дареме в Северной Каролине) [17], когда группа протестующих, не сумев добиться переноса памятника Н.Б. Форресту, попыталась выкопать тело конфедерата из могилы.

Наблюдается тенденция к расширению ревизионистской повестки. Например, критика в адрес Х. Колумба привела к тому, что в мэрии Нью-Йорка начали рассматривать вопрос о сносе памятников мореплавателю. В итоге всё ограничилось прикреплением к памятнику таблички с надписью, по-новому интерпретирующей исторический контекст. В частности, упоминалась некорректность термина «открытие Америки», а также подчёркивалось, что результатом действий европейских колонизаторов стали истребление коренного населения и ренессанс рабовладения [18].

Сторонники сохранения мемориалов Конфедерации всё чаще акцентируют внимание на том, что претензии в адрес южных сепаратистов можно смело переносить на отцов-основателей США (помимо прочего, отрицавших всеобщее избирательное право). Радикализация протестной повестки способствует также реанимации ряда деструктивных исторических мифов (например, утверждений о том, что Б. Франклин якобы являлся серийным убийцей). Под сомнение поставлен «главный национальный миф», связанный с историей Войны за независимость (ярче всего это проявляется на примере того, как освещается процесс рекрутирования кадров в армию Дж. Вашингтона). Претензии предъявляют и к фигуре А. Линкольна, всегда ассоциирующегося с отменой рабовладения. В частности, в упрек президенту ставят его знаменитую фразу: «Если бы я мог спасти Союз, не освобождая ни одного раба, я бы сделал это» [Moltke-Hansen D., 2017: 19].

Таким образом, можно заключить, что сущность конфликта вокруг мемориального наследия Конфедерации заключается в том, что старая модель исторического нарратива, ориентированная на примирение белого населения Севера и Юга, утратила свою функциональность в силу демографических, политических и социальных изменений. За время, прошедшее с момента создания в целом компромиссной концепции «обречённого дела» Юга, существенно изменился

расовый и этнический состав населения США. Помимо роста уровня эмансипации женщин и прав расовых меньшинств, обновилась структура населения собственно южных штатов. Американский истеблишмент вынужден считаться с мнением макросоциальных групп, представители которых ранее отсутствовали на политической арене.

При этом попытки ревизии истории Конфедерации наталкиваются на неприятие не только носителей южной идентичности, но и представителей белого большинства. Причины этого заключаются в том, что многие символы, формирующие идентичность южан, обрели универсальный характер для большинства белых американцев. Кроме того, существуют обоснованные опасения, что за отказом от наследия Конфедерации последуют претензии в адрес отцов-основателей, Авраама Линкольна и иных исторических персонажей, образующих символический фундамент национального исторического нарратива США.

События 2017 г. не привели к разрешению мемориального конфликта в США тем или иным образом. Большая часть мемориального наследия Конфедерации продолжает существовать. Попытки его уничтожения блокируются на законодательном уровне в штатах, на территории которых сосредоточена большая часть мемориальных объектов южан. Сохранение указанных законодательных барьеров гарантирует преобладание консерваторов-республиканцев в legislatures южных штатов. Попытки удаления памятников и иных объектов законным путём представляются бесперспективными в силу доминирования экспертов, симпатизирующих Конфедерации, в исторических комиссиях штатов. Кроме того, мемориализация наследия «восставшего Юга» на территории учебных заведений находится в прямой зависимости от воли советов попечителей, в силу чего даже в случае протеста со стороны обучающихся и преподавателей объекты памяти могут быть сохранены.

В настоящее время ситуация носит во многом патовый характер. Это способствует радикализации движения за уничтожение мемориального наследия Конфедерации. Естественным ответом на это может стать вспышка ультраправых настроений, в том числе – в форме террористической активности.

В долгосрочной перспективе ликвидация мемориального наследия южан представляется почти неизбежной. Изменение структуры населения южных штатов будет способствовать ослаблению позиций республиканцев и усилению как демократов, так и разнообразных левых и либеральных политических групп (которые в настоящее время уже укрепили свое положение на муниципальном уровне).

Изменить ситуацию способен лишь слом демографических тенденций последних десятилетий. Однако последнее потребовало бы от властей США как сокращения численности прибывающих в страну мигрантов (фактически на порядок), так и использования мягких мер регуляции потоков переселения граждан внутри страны. Последнее предполагает в том числе выравнивания диспропорции между белым и черным населением в ряде южных штатов.

ИСТОЧНИКИ

[1] How Removing Public Monuments Works. Legal Arguments for Removing Confederate Monuments. Available at: <https://science.howstuffworks.com/engineering/structural/removing-public-monuments4.htm> (accessed 27.11.2018).

[2] A majority of Americans want to preserve Confederate monuments: Reuters/Ipsos poll. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-protests-poll/a-majority-of-americans-want-to-preserve-confederate-monuments-reuters-ipsos-poll-idUSKCN1B12EG> (accessed: 27.11.2018).

[3] Whose heritage? A Report on Public Symbols of the Confederacy Available at: <https://www.splcenter.org/data-projects/whose-heritage> (accessed 27.11.2018)

[4] Whose heritage? A Report on Public Symbols of the Confederacy Available at: <https://www.splcenter.org/data-projects/whose-heritage> (accessed 27.11.2018)

[5] Whose heritage? A Report on Public Symbols of the Confederacy Available at: <https://www.splcenter.org/data-projects/whose-heritage> (accessed 27.11.2018)

[6] Confederate Catechism. Available at: <http://www.scv.org/new/link-your-camp-website/research/confederate-catechism/> (accessed 27.11.2018).

[7] Neo-Confederate. Available at: <https://www.splcenter.org/fighting-hate/extremist-files/ideology/neo-confederate> (accessed: 28.11.2018).

[8] NC Governor says Confederate monuments 'should come down'. Available at: <https://www.newsobserver.com/news/local/article167456162.html> (accessed 27.11.2018);

The Life and Speeches of Charles Brantley Aycock. Available at: <https://docsouth.unc.edu/nc/connor/connor.html#p216> (accessed: 27.11.2018).

[9] "Corner Stone" Speech. Alexander H. Stephens. Savannah, Georgia. March 21, 1861. Available at: <http://teachingamericanhistory.org/library/document/cornerstone-speech/> (accessed: 27.11.2018).

[10] Protesters topple Confederate statue 'Silent Sam' at University of North Carolina. Available at: <https://www.nbcnews.com/news/us-news/protesters-topple-confederate-statue-silent-sam-university-north-carolina-n902396> (accessed: 27.11.2018).

[11] Whose heritage? A Report on Public Symbols of the Confederacy Available at: <https://www.splcenter.org/data-projects/whose-heritage> (accessed 27.11.2018)

[12] This Is Why Another Confederate Statue Won't Come Down In Tennessee; Why removing Confederate monuments in Tennessee is not an easy process; Lawsuit Alleges Dallas Violated L. Available at: <https://www.tennessean.com/story/news/2017/08/17/why-removing-confederate-monuments-tennessee-not-easy-process/573067001/> (accessed: 27.11.2018).

[13] AG, Birmingham attorneys argue over Confederate memorial. Available at: http://www.gproxx.com/https://www.al.com/news/birmingham/index.ssf/2018/04/ag_birmingham_attorneys_argue.html (accessed 27.11.2018).

[14] NC Governor says Confederate monuments 'should come down'. Available at: <https://www.newsobserver.com/news/local/article167456162.html> (accessed 27.11.2018).

[15] Whose heritage? A Report on Public Symbols of the Confederacy. Available at: <https://www.splcenter.org/data-projects/whose-heritage> (accessed 27.11.2018)

[16] How Removing Public Monuments Works. Legal Arguments for Removing Confederate Monuments. Available at: <https://science.howstuffworks.com/engineering/structural/removing-public-monuments4.htm> (дата обращения: 27.11.2018).

[17] Protesters topple Confederate statue 'Silent Sam' at University of North Carolina. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=CB3SuelGQAO> (accessed 29.11.2018).

[18] Fighting with monuments as a symptom of America's suicide. Available at: <http://katehon.com/article/fighting-monuments-symptom-americas-suicide> (accessed 27.11.2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алентьева Т.В., 2015. Память о гражданской войне в США (1861-1865) в монументах и мемориалах американской столицы. *США ❖ Канада: экономика, политика, культура*, № 7 (547). С. 90-105.

Белов С.И. 2018. Объединяющий нарратив истории Гражданской войны в США как элемент политики памяти. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2018. 11 (576). С. 46-59. DOI: 10.31857/S032120680001910-5

Булгаков М.А., 2007. Проблемы этнических меньшинств в США (на основе работ Т. Сауэлла). *Вестник Пермского университета*. № 3 (8). С. 161-167.

Голубева А.С., 2015. Политика США в сфере межэтнических отношений. *Социология*. 2015. № 3. С. 81-85.

Кирчанов М.В. 2017. Историческая политика. Политика памяти и война с памятниками в США. *США ❖ Канада: экономика, политика, культура*. 2017. 12 (576). С. 63-75.

Травкина Н.М., 2011. Современные демографические тенденции в США (итоги переписи 2010 г.). *США ❖ Канада: экономика, политика, культура*. № 12 (504). С. 6, 7, 10-12.

Травкина Н.М. 2012. Новая демография Америки (современные тенденции и прогнозы). *Россия и Америка в XXI веке [электронный журнал]*. № 1.

REFERENCES

Alent'eva T.V. The Civil War Monuments and Memorials in Washington (DC). *USA ❖ Canada: Economics, Politics, Culture*. 2015. № 7 (547). S. 90-105 [in Russ.].

Belov S.I. 2018. Unified Narrative of American Civil War History as an Element of Memory Policy. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 11 (576). P. 46-59. DOI: 10.31857/S032120680001910-5 [in Russ.].

Bulgakov M.A. Problemy etnicheskikh men'shinstv v SShA (na osnove rabot T. Sauella) [Problems of ethnic minority in the usa (on the basis of T.Sowell's works)]. *Vestnik Permskogo universiteta*. 2007. № 3 (8). S. 161-167 [in Russ.].

Golubeva A.S. Politika SShA v sfere mezhetnicheskikh otnoshenii [US policy in the field of interethnic relations]. *Sotsiologiya*. 2015. No. 3. S. 81–85 [in Russ.].

Cobb J.C. The South and America since World War II. Oxford: Oxford University Press, 2011. 374 p.

Cox K.L. Dixie's Daughters: The United Daughters of the Confederacy and the Preservation of Confederate Culture/K.L. Cox. University Press of Florida, 2003. 240 p.

Gallagher G. W. Lee and His Generals in War and Memory. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1998. 298 p.

Gallagher G. W., Nolan A. T., eds. The Myth of the Lost Cause and Civil War History. Bloomington: Indiana University Press, 2000. 240 p.

Janney C. E. Burying the Dead but Not the Past: Ladies' Memorial Associations and the Lost Cause. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2008. 290 p.

Mills C., Simpson P. H. Monuments to the Lost Cause: Women, Art, and the Landscapes of Southern Memory/eds. University of Tennessee Press, 2003. 296 p

Moltke-Hansen D. Honoring the Confederate Defeat the Georgia Way // Georgia Historical Quarterly. 2017. Vol. CI. No 1. P. 1-23.

Kyrchanov M.V. Historical Politics. Politics of Memory and War with Monuments in the USA. *USA ❖ Canada: Economics, Politics, Culture* 2017. No.12 (576). P. 63-75. [in Russ.].

Travkina N.M. 2011. Sovremennye demograficheskie tendentsii v SShA (itogi perepisi 2010 g.) [Demographic Trends in the USA (the 2010 Census Results)]. *USA ❖ Canada: Economics, Politics, Culture*. 2011. № 12 (504). S. 6, 7, 10–12 [in Russ.].

Travkina N.M., 2012. Novaya demografiya Ameriki (sovremennye tendentsii i prognozy) ["New American demography" (contemporary trends and forecasts)]. *Russia and America in 21st Cntury*. № 1 [in Russ.].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Белов Сергей Игоревич, кандидат исторических наук, учёный секретарь Музея Победы. Российская Федерация, Москва. 121170, ул. Братьев Фонченко, 10.

Sergey I. Belov. Candidate of Sciences (History), Academic Secretary, Victory Museum. 121170, 10 Brat'ev Fonchenko st., Moscow, Russian Federation